

— Я просто проклят! — Кулак Гу Линчжи, сжимающий меч, ударил о стену. — Если бы я не настаивал на погоне...

Фу Юньцзэ лишь рассмеялся, не обращая на это внимания.

— Разве не говорили, что Вино ста ядов из Наньцзяна может противостоять этому Призрачному гу? Не всё потеряно.

— Не говоря уже о том, что некоторые яды в этом вине уже исчезли, но даже если мы его найдём, кто на самом деле пробовал его? Никто не смог выжить, чтобы добыть это вино!

Фу Юньцзэ, у которого Призрачный гу внутри временно затих, с трудом приподнялся.

— Послушай себя, ты что, желаешь мне смерти?

Гу Линчжи отвернулся, его глаза покраснели.

— Я не позволю тебе умереть. Даже если Вино ста ядов окажется бесполезным, мы должны попробовать, даже если шанс один на миллион. Завтра мы отправляемся в Наньцзян.

Два месяца. Фу Юньцзэ ощутил изменения в своём теле. Ему оставалось два месяца.

Вино ста ядов, есть оно или нет, уже не имело значения. Эти два месяца он проведёт, путешествуя с этим человеком, а когда всё решится, будет ли он жив или мёртв, уже не будет иметь значения.

— Хорошо, — тихо улыбнулся Фу Юньцзэ, словно просто соглашаясь на встречу, а не на поиски ответа на вопрос своей жизни.

В это время раненый человек в чёрном одеянии стоял на коленях в зале.

— Повелитель, я недостоин. Сегодня ночью меня ранили, но судя по тому, как они действовали, это было похоже на Технику меча Цаншэн...

— Что ты сказал? — Красная фигура мгновенно оказалась рядом, сжимая горло человека в чёрном.

Человек в чёрном задыхался, его руки судорожно хватали воздух, а из горла вырывались лишь обрывки звуков.

Увидев, что человек в чёрном вот-вот умрёт, красная фигура успокоилась, и её костлявая рука отпустила почти деформированную шею.

— Кх-кх-кх... — Человек в чёрном, стоя на коленях, кашлял. — Я не уверен. Их было двое. Один не действовал, и я не знаю, кто он. Тот, кто действовал, использовал что-то похожее на Технику меча Цаншэн, но это было не совсем то. Скорее, это был какой-то микс из разных школ...

Человек в чёрном всё ещё вспоминал, а красный Владыка уже вернулся на своё место, его лицо было мрачным.

— Найди этого человека и приведи его сюда. Живым. Если не сможешь...

Красный Владыка не закончил, но просто протянул руку, и маленькая служанка рядом с ним мгновенно лишилась сердца. Её испуганное выражение застыло на лице, прежде чем она

безжизненно упала назад.

— Да, повелитель!

Человек в чёрном стоял на коленях, пот катился по его вискам...

Маленький хозяин гостиницы зевнул, прибирая стол, готовясь закрыться и лечь спать.

Едва он положил руку на засов, как дверь с грохотом распахнулась, и он упал на пол. На пороге стояла тёмная фигура.

— Где те двое, которые останавливались здесь прошлой ночью?

Хозяин гостиницы так испугался, что не мог даже встать.

— Т-те двое ушли на рассвете...

— Куда они направились?

— Я... я не знаю... Пощадите, господин... э...

Этот ветхий трактир наконец-то прекратил своё существование.

Старый хозяин, повар, его жена и маленький слуга — все были убиты, их сердца вырваны. Их тела пролежали несколько дней, прежде чем кто-то обнаружил их.

Двое молодых людей в шляпах вели лошадей к реке, крича лодочнику:

— Дедушка, плывёте?

— Нет, нет, дождь, вода поднялась. Завтра плывём, господа, возвращайтесь. — Громкий голос лодочника донёсся с берега.

Гу Линчжи всё же осторожно подвёл Фу Юньцзэ к берегу. Фу Юньцзэ, страдающий от действия яда, недавно простудился, и при каждом кашле его плечи сильно тряслись, словно лист, подхваченный ветром.

— Эй, я же сказал, что не плывём. Что вы всё равно пришли? Планируете переплыть? — Лодочник, несмотря на возраст, был крепким, его голос громко разносился по берегу, когда он увидел, что двое молодых людей подошли.

— Дедушка, извините за беспокойство. Мой брат простудился и не может продолжать путь. Поблизости нет места для ночлега. Можем ли мы переночевать у вас? Мы заплатим за двоих, а также оставим вам двух лошадей...

Старый лодочник махнул рукой.

— Ладно, ладно, денег не надо. Подходите, господа, только не сердитесь, если лодка скромная.

Гу Линчжи поблагодарил и осторожно помог Фу Юньцзэ подняться на борт.

Лодка, хоть и маленькая, была хорошо обустроена: кровати, стол, стулья, посуда — всё было на месте. Видно было, что старый лодочник жил здесь один.

Пока лодочник кипятил воду и готовил лапшу, он разговаривал с двумя скромно сидящими гостями:

— Куда вы направляетесь, господа, так спешите?

— На юг.

— А куда именно?

— В Наньцзян.

— О, это далеко. Зачем туда?

— В Наньцзяне есть принцесса, говорят, она прекрасна, даже красивее, чем Ши Коу-эр, первая красавица Великого Чжао. Мой брат однажды её увидел и с тех пор не может забыть, хочет отправиться туда, чтобы просить её руки. Я тоже хочу посмотреть, какая она...

Фу Юньцзэ взглянул на этого болтуна, хотел возразить, но кашель снова прервал его. Гу Линчжи поспешил похлопать его по спине.

— Хех, редкость, что молодёжь ещё помнит Ши Коу-эр, — лодочник прищурился, вспоминая. — Ши Коу-эр была нашей героиней, но потом как-то сошлась с князем из двора. А потом... увы, печально...

Лодочник налил две миски лапши с ароматом рыбного бульона и передал их Гу Линчжи, затем повернулся, чтобы налить себе, и сел напротив них.

— Кстати, этот молодой человек немного похож на Ши Коу-эр, — лодочник внимательно посмотрел на Гу Линчжи, его взгляд был на нём, но словно смотрел куда-то вдаль.

— Дедушка, вы видели первую красавицу? — спросил Гу Линчжи, набивая рот лапшой.

— В молодости я тоже был готов сражаться за красавицу. Вот только на турнире за руку и сердце я не успел даже встать, как меня сбросили...

Конечно, если бы вы устояли, то я бы не появился на свет.

Гу Линчжи доел последний кусок, вытер рот, поблагодарил, убрал миску Фу Юньцзэ, снял свой плащ и накрыл им Фу Юньцзэ, затем прилёг рядом, готовясь ко сну.

Лодочник, держа миску с лапшой, которую он ещё не доел, долго не двигал палочками, словно о чём-то задумался, и вздохнул.

На следующий день, ещё до рассвета, в самый тёмный час перед зарей, лодка сильно дёрнулась, и все трое проснулись.

Человек в чёрном стоял на носу лодки.

Все трое вышли и выстроились в ряд. Гу Линчжи, увидев человека в чёрном, тут же бросился на него с мечом.

Но человек в чёрном ловко уклонился, не собираясь вступать в схватку, а вместо этого протянул руку, похожую на когти орла, к Фу Юньцзэ и лодочнику.

Он решил, что раз Владыка запретил ранить того, кто использует Технику меча Цаншэн, то он сначала избавится от двух лишних, а потом заберёт его.

Гу Линчжи сразу понял, что это не тот же самый человек в чёрном, что и раньше. Хотя одежда была такой же, этот был гораздо сильнее.

Человек в чёрном сосредоточил свои атаки на Фу Юньцзэ, не обращая внимания на лодочника, планируя разделаться с ним заодно.

Но лодочник сначала отступил, а затем резко поднял ногу. Казалось бы, обычный удар, но он был мощным и точным.

— Северная нога Лоу Ци? — не удержался Фу Юньцзэ.

Южный кулак и северная нога — легендарные бойцы, и вот северная нога оказалась здесь, в глуши?

Человек в чёрном, держась за плечо после сильного удара, насторожился. Он вытащил из груди красный амулет, укусил палец и нарисовал на нём что-то. Амулет загорелся.

В темноте искры от горящего амулета не погасли, а разлетелись, упав на землю в разных местах.

Вскоре на земле появились выпуклости разного размера, словно что-то прорывалось наружу.

<http://bllate.org/book/16633/1523661>